

Пространственная модель в рассказе В. Яковлева «Со мною состарившаяся лиственница»

*Пестерева Е.В., студент,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск
E-mail: katrinlalachu@mail.ru*

*Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Румянцева Л. И.*

В статье рассматриваются особенности сюжетной структуры рассказа, установлено, что в развитии сюжета имеют значение фольклорные источники, в частности связанные с культом тотемного животного у якутов. В рассказе Василия Яковлева центральным мотивом является взаимосвязь человека и природы. В связи с этим анализ направлен на выявление особенностей художественного пространства, которые соотносятся с якутской мифологией.

Василий Васильевич Яковлев является прозаиком, поэтом и переводчиком. Родился в 22 августа в 1934 году, уроженец Чурапчинского улуса. Закончил инженерно-технический институт в г. Омск, также Высшие литературные курсы при Литературном институте им. Горького. Рассказ «Кытта кырдыбыт тэңкэ тиит» («Со мною состарившаяся лиственница») получил особую известность, так как по мотивам этого произведения был снят якутский фильм «Тойон Кыыл».

По мнению исследователей, данное произведение раскрывает с большой художественной силой мировоззрение и мифологию якутов. «Олонхо, мифология, даже такой языческий феномен, как шаманизм – вот откуда наша литература черпает жизненную силу, энергию, пафос...» [2].

В рассказе старики называют птицу *тойон кыыл*. «Кыыл» с якутского – *зверь*, то есть буквально означает «хозяин-зверь»: *тойон кыыл* – крупная хищная птица, *орел* [6].

В сказках о животных отражаются не только взаимоотношения и характеры людей, но и коллизии общественной жизни народа саха. Еще В.Л. Серошевский предположил, что «под видом перелетных птиц...», на примере сказки «Чирок и беркут», описывается «разведывание и заселение новых мест якутами».

В произведении «Со мною состарившаяся лиственница» птица появляется неожиданно для главных героев – старика Микиппэр и его жены Оппуос. Событие происходит в тридцатые годы прошлого века. Старик присматривает за хозяйством: рыбачит, охотится в глухой тайге и присматривает за коровами. Когда на лиственнице, которая росла совсем рядом от их балагана, появляется орел, старики боятся прогнать его, так как для них он – священная птица. Им приходится подкармливать орла, чтобы она не нападала на скотину. Со временем они даже привыкают друг к другу, у старика Микиппэрэ под конец появляется чувство привязанности и любви к птице. В какой-то момент он начинает гордиться ею и по-своему интерпретировать действия орла, почему он так поступил.

Прежде, чем вступать в новые земли или начинать обрядово-ритуальное действие по установлению био-энергетической связи человека с творящей силой Природы и самосознания, алгыс является неотъемлемой частью многовековой культуры народа

сахы. По словарю Э.К. Пекарского, «алгыс» – понятие, обозначающее «благословение, благопожелание, доброжелательность, хваление, заклинание, посвящение». По своему смыслу оно гораздо шире русского понятия «благословение», поэтому его следует использовать как самостоятельный термин и не заменять русским словом. Алгыс предназначен защищать человеческим духом благополучное, устойчивое состояние планеты во Вселенной. В произведение введен пример якутского алгыса с сохранением его канонической формы: «Аал уотум иччитэ – Бырдыа Бытык, Сээкээн Сэһэн, Хатан Тэмиэрийэ тойон», «Аһаан-сиэн, сырдаан тур! Уруй буоллун! Тускул буоллун!» [7] (О, великое божество, дух огня седобородый, хозяин Хатан Тэмиэрийэ! Угощаю тебя самым сокровенным, озари своим светом! Да будет слава и благополучие!) [здесь и далее перевод с якутского языка мой – П.Е.]. При помощи показа в рассказе этого обряда усиливается связь с природой как физически, так и духовно.

Следует обратить внимание на пространство текста, которое имеет в виде алааса (поля), где проживают старики. В их горизонте алааса можно увидеть балаган (дом, где они живут), лиственницу, озеро, куда старик отводит коров зимой и ловит оттуда рыбу, также небольшой лес, который находится рядом. Если посмотреть на эту картину точки зрения общего плана, то можно уловит момент классической модели якутской семьи, то есть это основные критерии для жизни человека: дом, озеро и лес. «Аата суола биллибэт биир кыракый үрүйэ хоннобор, баай хара тыа бары отуттан-маһыттан соботобун уһулуччу чорбойон, үтүө бэйэлээх, баарабай улахан тэңкэ тиит... Тэңкэ тиит анныттан, кыстык угун саба кыракый балабан элээмэтиттэн бу кинини кытары үрдүгү былдыһан, коуталаһа сатыырдыы, тохтоло суох, күөх буруо өрө хоройон тахсан..., симэлийэ тарбанар. Онтон атын, чугастаабы биэс-алта көс иһинэн, киһи харабар бырабыллар, атын туох эмэ бэлиэни, икки атахтаах баар сибикитин буобаккын» [7]. (Где-то далеко-далеко, в неизвестных глубинах маленьких ручейков, в богатом темном лесу растёт одинокое громадное дерево - лиственница. Под той самой лиственницей струится на небеса дымок маленького зимнего балагана, который наравне с деревом соревнуется в высоту, стараясь перегнать ее без остановки своим голубым дымом, который вытягиваясь вверх, распространяется и исчезает бесследно. Остальные, близрастущие, приблизительно пять-шесть, не так бросаются в глаза человека, да и вокруг нее признаков живого не найдешь). Таким образом, уже вначале произведения мы можем увидеть, как отчужденно живут старики. Стоит обратить внимание, что вначале идет упоминание лиственницы, то есть по мифологеме автор хочет показать нам, что в Среднем мире по эпосу, где дерево – Аал Луук Мас (Великое гигантское дерево) – символ троединства мира, образ из якутского олонхо. Корни священного дерева не проходят в Нижний мир, а простираются вдоль земли, чтобы нижнее абаасы не могли повредить корни. Значит, что в этом мире живут люди в балагане. Во-вторых, в тексте говорится, что балаган (якутское построение) вместе с деревом соревнуется на высоту с деревом, что можно понять, как род человеческий хочет постичь большего, чем обычная жизнь в Среднем мире. Но наши герои не такие, потому что им хватает того, чем они занимаются, не стремятся что-то доказать, а просто живут. При этом не теряя отношения уважения и почитания к природе. Это говорит об оторванности со временем. В-третьих, лиственница имеет роль, как дерево, которое оберегает людей. Якуты обычно вешали на такие деревья лоскутки ткани, также приносили жертвы рядом с растением, что делает старик в рассказе – после прихода ойууна Ньахсаан (шамана Няхсан), который наказывает им, что в детстве Микиппэр натворил какую-то глупость. Из-за этого Боги Верхнего мира

прогневались, что послали им в алаас эту птицу, которая не дает им покоя. И чтобы задобрить их, нужно убить скота, что и делает собственно старик рядом с лиственницей – приносит в жертву часть коровы, которую ранее убил «Идэһэтин эмискэ сүүскэ саайар» [7]. (Ударил резким движением по лбу коровы) «Этиллибит курдук, күн кылахачыйа тахсыыта, сүрэхтээх быарын алтан хобордооххо ууран, бастың сэргэлэрин үрдүгэр анньан кэбистилэр» [7] (Как наказал шаман, с утра пораньше, повесили приготовленное сердце коровы и почки).

Стоит обратить внимание, что по признакам свойства здесь также прослеживается тотемный символ самого дерева вместе с орлом. Во время того, как птица сидит на том самом дереве «Били кыыла эмиэ кэлэн олорор. Эмиэ кини таптыыр тиитин төргүү мутугар кэлэн түспүт» [7] (То самое животное снова присело. Опять оно спустилось на свое излюбленное место), то издали можно увидеть, что птица сливается с деревом и тогда происходит воссоединение этих образов в единое, как у якутов в сэргэ (коновязь – ритуальный столб, что означает, что у местности есть хозяин, также обозначает счастье и благополучие, символ дерева жизни – Аал Луук Мас). Сэргэ также делят на три части: верхняя – Верхний мир, средняя – Средний мир, нижний – Нижний мир. То есть здесь опять же мы наблюдаем за символикой появления птицы. Верхушка дерева показывает нам, что это Мир Божества, а птица – посланник Высших Божеств, что и говорит шаман в рассказе «Үрдүк халлаан көтөрдөрүн атабастаабытын быһыытынан, мэңэ халлаантан төрүттээх» [7] (Обидел птицу из Верхнего мира, которая родом оттуда). Из пантеона богов следует отметить, что орел является священной птицей. Также символизирует приход весны, поскольку прилетает с юга первым, но в произведении орел прилетел перед зимой, что символично отметить, что прилетел для того, чтобы облегчить жизнь стариков. Не к алаасу Тойона (вождя), а к бедным, пожилым людям, которые вначале боялись его, потом стали жить вместе. Еще для народа саха орел равен символу солнца, но при условии, что птица будет находиться на воле и при этом летать высоко.

В рассказе отсталость от внешнего мира также прослеживается, когда старик ходит в центральный алаас, где есть Тойон (вождь), который предлагает Микиппэр любую землю, которую он бы хотел взять, на что он отказывается. И возвращается в свою скромную обитель. «Саңа былаас кэллэ, хамначчыттар былаастара дэһэ-дэһэ сүпсүгүрэллэр. Ол Микииппэр обонньорго туох буолуой – кини хамначчыттаабатах киһи, кини былааһа буолбатах» [7]. (Новая власть пришла. Поговаривая, что теперь настало время слуг. Для, Микипэр, старика это ни о чем не говорит – он человек, который не служил, такая власть не для него). Оторванность главных героев от мира, общества, где происходят значимые события, усиливает связь с природой.

Противопоставление природы, мифологии, времени и историческое противопоставление имеют в себе нечто трагическое. За время знакомства с птицей старики так привязались, что даже под конец орел сам начинает угощать пойманными животными этих людей. Даже в какой-то степени начинают общаться друг с другом «Ыл, тут-тут! [7] (обращение старика к птице, когда та подлетела к нему как будто с вопросом о разрешении)» (Ну же, поймай, лови!). Таким образом, можно сказать, что именно эти люди являются хранителями природы, и их возраст и отрешенность во многом это подчеркивает. В противовес можно сопоставить двух молодых людей, заглянувших проездом в их балаган, которые называли себя комсомольцами. Когда они увидели птицу, то произнесли «Хотой кыыл» [7] (орел), немного принижая отношение к священной птице.

Тойон Кыыл – вечный природный символ. Если хранителями природы является пожилое поколение, то новое время заставляет обращать внимание на другие ценности, что происходит под конец рассказа, где птицу молодые люди подстреливают – природные ценности во имя сиюминутных задач. Долг стариков был ухаживать за ним – хоть и боялись и физически, и психологически, и религиозно.

Таким образом, оторванность от пространства главных героев – это не просто отрешенность, своего рода здесь показывается островок, который не испорчен злыми намерениями законов прогресса, отсталость от тенденции говорит о том, как будто живут, цепляясь за прошлое, что будущее и прошлое не могут сосуществовать вместе.

Благодаря описанию отношения человека и природы, которые мы видим в этом рассказе можно понять, насколько сейчас в современном мире народ саха относится бережно к своей природе, что архатипичные ритуальные приношения разным видам духа по сей день сосуществуют.

Образ молодых людей характеризует современность, появление новой власти, нового времени может исчерпать веру в сакральное, которое старались сохранить наши герои. Но Микийшэр и Оппуос своего рода уже прошли свой этап жизни и можно отметить, что пора бы уже уступить дорогу молодым. Возможно, что захоронение орла рядом с их умершим сыном показывает нам, что природный мир также нам важен, как мир людей. Что не стоит думать только о прогрессе, который показывает утрату сакрального компонента, который выдвигает на передний план обыденное, лишённое таинственного, бытового.

Список литературы:

1. Барт Р. Мифологии. Р. Барт / Р. Барт. – Москва: Шабашниковых, 2000. С. 233.
2. Бурцев А.А. «Якутская литература на мировой арене» Актуальное интервью / А.А. Бурцев // «Якутия» № 40 (33374) – 18 октября – 2019. URL: yakutia-daily.ru
3. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. / Н.В. Емельянов. – Москва: Наука, 1980.
4. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – Москва: Академический проект, 2005.
5. Неклюдов С.Ю. Почему сказки одинаковые? / С.Ю. Неклюдов // Живая старина; 2004. – № 1 (41) – С. 7–10. URL: <http://www.ruthenia.ru/folcllore/neckludov17.htm>
6. Иванов В.Н. Большой толковый словарь якутского языка. / В.Н. Иванов. – Новосибирск: «Наука» 2007. – С. 272.
7. Яковлев В.В. Тыя Салгына: Кэпсээннээр / В.В. Яковлев. – Дьокуускай: Кинигэ издательствата, 1984. С. 264.